

АКАДЕМИЯ НАУК АБХАЗИИ
АБХАЗСКИЙ ИНСТИТУТ
ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
им. Д.И. Гулиа

На правах рукописи

Пилия Мадонна Фрикановна

**ПРЕДМЕТНЫЕ РЕАЛИИ
АБХАЗСКОЙ ВОЛШЕБНОЙ СКАЗКИ**

Специальность:
10.01.09 – Фольклористика

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

Сухум – 2022

Работа выполнена в отделе фольклора Абхазского института гуманитарных исследований им. Д.И. Гулиа Академии наук Абхазии

Научный руководитель: Джапуа Зураб Джотович
доктор филологических наук,
профессор АГУ, академик АНА

Официальные оппоненты: Когониа Валентин Астамурович
доктор филологических наук,
профессор АГУ, академик АНА

Добровольская Варвара Евгеньевна
кандидат филологических наук,
доцент кафедры общего и славянского
искусствознания РГУ им. А.Н. Косыгина
(Технологии. Дизайн. Искусство)

Ведущая организация: Абхазский государственный университет

Защита состоится _____ 2022 г. в ____ часов на заседании Диссертационного совета по присуждению ученой степени кандидата филологических наук при Абхазском институте гуманитарных исследований им. Д.И. Гулиа АН Абхазии по адресу: 384900, Республика Абхазия, г. Сухум, ул. Аидгылара, 44

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Абхазского института гуманитарных исследований им. Д.И. Гулиа АН Абхазии, а также на сайте АНА akademra.org

Отзывы на автореферат, заверенные печатью, просим присылать по адресу: 384900, Республика Абхазия, г. Сухум, ул. Аидгылара 44, abigi@rambler.ru

Автореферат разослан « ____ » _____ 2022 г.

**Ученый секретарь
Диссертационного совета
кандидат филологических наук, доцент**

А.Е. Ашуба

1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. До настоящего времени в абхазской гуманитарной науке не было отдельного исследования, посвященного комплексному изучению предметного мира абхазской волшебной сказки. Изучение образной системы волшебных сказок всегда привлекало внимание ученых. Однако целый ряд аспектов оставался на периферии исследовательской деятельности. Одним из них является вопрос о формировании предметного мира волшебной сказки¹. В исследовании автор, опираясь на монографию В.Е. Добровольской «Предметные реалии русской волшебной сказки»², изучил функции и семантические особенности абхазских волшебных сказок. В абхазской волшебной сказке активно задействованы предметы, функционирующие не только в быту, но и в обрядовых практиках, причем зачастую сказка сохраняет именно обрядовую семантику предмета, его связь с тем или иным обрядом.

Степень ее разработанности. Работ, в которых в той или иной степени затрагиваются проблемы предметного мира абхазской волшебной сказки, немного. Наиболее показательны в этом отношении монографические исследования абхазских сказковедов С.Л. Зухба³ и Дж.Я. Адлейба⁴. На материале русской волшебной сказки этой проблематике посвящена книга В.Е. Добровольской⁵.

Цели и задачи. Главной целью диссертации является выделение сюжетно-образующих предметных реалий абхазской волшебной сказки, классифицирование и составление предметного словаря, таблицы с описанием их функциональной системы.

¹ Подробную историографию вопроса см.: Добровольская В.Е. Предметные реалии русской волшебной сказки. М., 2009. С. 4–20. 224 с.

² Добровольская В.Е. Предметные реалии русской волшебной сказки. М., 2009. 224 с.

³ Зухба С.Л. Абхазская народная сказка / Ред. Е.Б. Вирсаладзе. Тбилиси: Мецниереба, 1970. 255 с.; Зухба С.Л. Избранные труды. В 2 т. Т. 1. Сухум: Абгосиздат, 2014. 576 с.

⁴ Адлейба Дж.Я. Устные стилиевые основы сказки (Опыт экспериментального исследования на абхазском материале) / Отв. ред. В.М. Гацак. Сухуми: Алашара, 1991. 340 с.; Адлейба Дж. Я. Поэтико-композиционная и стилиевая система сказки в комплексном освещении: Экспериментальное исследование на абхазском материале / Отв. ред. В.М. Гацак. М.: МАКС Пресс, 2000. 436 с.; Адлейба Дж. Я. Устные стилиевые основы сказки: Экспериментальное исследование на абхазском материале. В 2-х т. / Отв. ред. В.М. Гацак. М.: МАКС Пресс, 2020. 392 с.; Адлейба Дж.Я. Поэтико-композиционная и стилиевая система сказки в комплексном освещении:

Экспериментальное исследование на абхазском материале. В 2-х т. Т. 2 / Отв. ред. В.М. Гацак. М.: МАКС Пресс, 2020. 760с.

⁵ Добровольская В.Е. Предметные реалии русской волшебной сказки / Научн. ред. И.Н. Райкова. М., 2009. 224с.

Со ссылкой на классификацию предметов были составлены следующие задачи:

- выявление предметных реалий абхазских волшебных сказок, связанных с рождением, гибелью и оживлением главного персонажа;
- классификация предметных реалий, организующих пограничное пространство;
- выявление и классификация предметных реалий, снабжающих героя;
- определение и систематизация предметных реалий, связанных с изменением физического и биологического образа героя;
- составление словаря и таблицы предметных реалий.

Научная новизна. Впервые комплексно изучается предметный мир абхазской волшебной сказки. Автор опирается на наиболее значимые предметы, которые влияют на развитие сюжетов и мотивов абхазской волшебной сказки. Впервые составлен словарь предметных реалий, которые дают новые результаты в изучении функциональной системы предметов. Проводятся мифологические и этнографические параллели. Многие предметы, которые встречаются в абхазских волшебных сказках, имеют применение в различных ритуалах и обрядах у абхазов. Также в диссертации предпринята попытка выявить типологическое сходство предметных реалий абхазской волшебной сказки с предметами волшебных сказок народов Кавказа: абазин, адыгов и осетин.

Теоретическая и практическая значимость работы. Теоретическая и практическая значимость данного исследования состоит в том, что его результаты могут быть использованы в процессе преподавания вопросов устного народного творчества в высших учебных заведениях, в частности курса сказковедения.

Методология и методы исследования. Методологическими принципами работы являются систематизация и комплексный анализ предметных реалий абхазской волшебной сказки, и изучение данного жанра наряду с другими исследованиями: мифологических материалов и этнографических данных. Подобный метод исследования позволяет выявить в абхазских волшебных сказках мировоззрение, быт и культуру древнего абхазского человека.

Привлеченные источники. Привлеченными источниками работы являются материалы абхазских волшебных сказок, издаваемых отделом фольклора Абхазского института гуманитарных исследований им. Д.И. Гулиа АНА «Абхазские сказки»: четвертый том, первая¹, вторая книга², пятый том, пер-

¹ Абхазское народное поэтическое творчество: в 12 т. Т. IV: Первая книга: Абхазские сказки / Сост., подгот. к изд., предисл., коммент. С.Л. Зухбы; Отв. ред. Ш.Х. Салакая. Сухум: Алашара, 2005. (На абх. яз). 554с.

² Абхазское народное поэтическое творчество: в 12 т. Т. IV: Вторая книга: Абхазские сказки / Сост., подгот. к изд., коммент. С.Л. Зухбы; Отв. ред. Ш.Х. Салакая. Сухум: Алашара, 2005. (На абх. яз). 469 с.

вая книга¹. Составитель томов, автор предисловия и комментариев к текстам – академик С.Л. Зухба. Ответственный редактор – академик Ш.Х. Салакая. Также использованы тексты волшебной сказки из архива Центра нартоведения и полевой фольклористики при Абхазском государственном университете (ЦНПФ) и текст абхазской волшебной сказки «Девушка в шкуре медведя», записанный профессором Ж. Дюмезилем². Анализуются мифологические, этнографические материалы архива ЦНПФ и собственные записи автора, произведенные в фольклорно-этнографических экспедициях Абхазии и в Турецкой республике. В изучении предметного мира абхазских волшебных сказок диссертант опирается на научные труды известных абхазских ученых – фольклористов, этнографов. В первую очередь: С.Л. Зухба, Дж.Я. Адлейба, Ш.Х. Салакая, И.А. Аджинджала, Ш.Д. Инал-ипа, Л.Х. Акаба, А.А. Аншба, В.Г. Ардзинба, З.Д. Джагуа, В.А. Когониа, С.А. Дбар, Ц.С. Габниа. Также диссертант основывается А.Н. Веселовского, В.И. Проппа, Дж.Дж. Фрезера, Г.Ф. Чурсина, Д.К. Зеленина, Е.М. Шиллинга, Е.Б. Вирсаладзе, Е.М. Мелетинского, Б.Н. Путилова, С.И. Неклюдова, Л.Н. Виноградова, С.М. Толстой, Е.Е. Левкиевской, В.Е. Добровольской, А.Х. Бязырова, А.И. Алиевой, А.М. Гутова, В.Б. Туговой, Л.З. Кунжевой и пр.

Положение, выносимое на защиту. В работе впервые выявлена функциональная и семантическая функция абхазских волшебных сказок. Несмотря на то, что основные образы абхазской волшебной сказки являются типичными и для сказок многих народов, все же характерна ее глубокая архаичность, широкая связь с мифологией и этнографией абхазского народа. В абхазских волшебных сказках отражаются следы абхазских ритуалов.

Апробация работы. Основные положения и выводы диссертации изложены в статьях автора, опубликованных в различных научных сборниках и журналах, издаваемых в Абхазии и в России, а также в выступлениях в форме докладов на научных конференциях, сессиях в Абхазском институте гуманитарных исследований им. Д.И. Гулиа АНА, на Международных конференциях, проводимых в Москве и ряда городов Северного Кавказа. Диссертация обсуждена на расширенных заседаниях Отдела фольклора Абхазского института гуманитарных исследований им. Д.И. Гулиа АНА от (16.09.2021; 07.10.2021) и рекомендована к защите в Диссертационном совете по специальности 10.01.09 – фольклористика.

¹ Абхазское народное поэтическое творчество: в 12 т. Т. V: Первая книга: Абхазские сказки / Сост., подгот. к изд., коммент. С.Л. Зухбы; Отв. ред. Ш.Х. Салакая. Сухум: Алашара, 2007. (На абх. яз). 579 с.

² Dumézil G. Documents anatoliens sur les langues et les traditions du Caucase. T. V. Paris: Depositaire librairie Adrien A. Maisonneuve, 1967. 206 Pp.

2. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Структура диссертации. Диссертация состоит из следующих разделов: введения, четырех глав, заключения, словаря, таблицы, списка информантов, списка сокращений и литературы.

Во **«Введении»** обосновывается актуальность темы исследования, цели и задачи, характеризуются используемые методы исследования, привлеченные источники, дается степень изученности работы, раскрыта научная новизна, осмыслена практическая значимость, сформулированы положения, выносимые на защиту, сообщается об апробации.

В первой главе – **«Предметные реалии, связанные с рождением, гибелью и оживлением героя»** – изучаются и систематизируются предметы – яйцо, сундук, яблоко, уголь, цветок, щепка, камень, облако, которые встречаются в сюжетах и мотивах абхазских волшебных сказках о чудесном рождении, гибели и оживлении героя. Абхазы с давних пор для защиты от сглаза и нечистых сил проводят различные ритуалы. Некоторые вышеперечисленные предметы используют в разных родильных обрядах и в обрядах, связанных с воспитанием ребенка. В абхазской волшебной сказке старуха по дороге находит яйцо, кладет его под курицу-наседку, затем из него появляется ребенок (герой). Абхазы яйцо используют во время моления в честь владычицы рек Дзызлан-Дзахкуаж. После родов женщина не имела права ходить за водой, пока не был совершен обряд принесения жертвы водяной деве Дзызлан. Роженица с мольщицей шла к источнику, взяв с собой вареную курицу и яйцо. Мольщица обводила яйцо вокруг головы матери и бросала его в воду, после чего считалось, что женщина «защищена» и может посещать источник, и нечистые силы не в силах ей навредить. Часто старик и старуха найденное яйцо кладут в сундук, после чего через некоторое время обнаруживают там ребенка (героя).

Еще одним активно используемым предметом в сюжетах о чудесном рождении героя является яблоко. Старик зимой в саду находит яблоко, и когда жена-старуха его съедает, она становится беременной. Яблоко в данном случае выполняет одновременно две функции: омолаживает старика и его жену и способствует зачатию.

Также в абхазских сказках из горячего угля рождается ребенок, т.е. треснувший горячий уголь попадает в подол женщины, и вскоре от этого рождается мальчик. Уголь у абхазов применяется во время моления для роженицы. Яйца тоже закапывают в землю. Несколько кусков угля кладут в отверстие в земле. Например, абазыны чтобы узнать пол будущего ребенка, устраивали гадание, куриное яйцо клали у горячего очага и смотрели, как от жары лопнет скорлупа: если с треском, то родится мальчик, если неслышно – то девочка.

Абхазы после купания младенца выливают воду к корням молодого дерева или цветка или же яблони, чтобы ребенок рос таким же красивым и здоровым,

как дерево или цветок. В сказках из цветка выходит прекрасная девушка (сюжет можно отнести к типу АА¹ 407; СУС² 407 «Девушка и цветок»). Юноша дает себе клятву, что женится только на той, которую не родила женщина, и отправляется в путь на поиски. Он встречается одну женщину, она ему рассказывает, что на берегу растут хорошие цветы. Юноша идет туда, срывает цветок, который ему больше по душе. Возвращается обратно к этой женщине, дарит ей цветок, и из него выходит прекрасная девушка, на которой он женится.

С давних времен абхазы соблюдают ряд ритуалов, связанных с почитанием деревьев. К примеру, в старину абхазы после рождения сына устраивали праздник, так называемое (хырқәақәа) «качанье люльки», который проводился таким образом: под деревом вешали люльку (качели) и катались в честь рождения сына. Сейчас у абхазов этот праздник совершенно забыт. В 2013 году во время фольклорно-этнографической экспедиции фольклористами З.Д. Джапуа, А.П. Какоба и М.Ф. Пилия в селе Балбаллы (вилает Сакарья) от информанта Ерсина Арабаа был записан сюжет, где говорится, что у абхазов праздник «качанье люльки» носил некий магический характер, и поэтому после рождения ребенка непременно собиралась вся деревня, чтобы поучаствовать в таком обряде.

В некоторых сюжетах абхазской волшебной сказки из щепки также появляется образ девушки. Героиню сказки убивают, после чего ее душа вселяется в дерево. Старуха, которая желала ее погубить, догадывается об этом и срубает дерево. В это время маленькая щепка, которая отлетела от дерева, попадает в море. Щепка превращается в утку. Утка несет два яйца, и из них выходят дети той убитой девушки (героини). Щепка данную функцию выполняет и в осетинских волшебных сказках.

Сюжет чудесного рождения героя из камня описывается следующим образом: князь находит маленькую горлянку (тыква бутылочная), разбивает ее, и из нее выпадает маленький белый камешек. Жена князя от удивления прикусывает камень (букв. ставит зуб в камень) и в тот же час беременеет. Собака, приняв маленький белый камень за крошку хлеба, подбирает его, и собака тоже у нее на глазах становится ценной.

Абхазы для облегчения родов под кровать роженицы ставили котел с камнями. Этот магический прием проводился для того, чтобы подавить страх и уменьшить боль роженицы. Камень применялся у абхазов в разных обрядах, особенно в обрядах, связанных с рождением ребенка.

Появление образа девушки из облака встречается в единственном случае. В полночь герой замечает, что сверху опускается облако и из него выходит

¹ АА – Андреев Н.П. Указатель сказочных сюжетов по системе Аарне. Л.: Государственное русское географическое общество, 1929. 118 с.

² СУС – Сравнительный указатель сюжетов. Восточнославянская сказка / Сост.: Л.Г. Бараг, И.П. Березовский, К.П. Кабашников, Н.В. Новиков / Отв. ред. К.В. Чистов. Л.: Наука, 1979. 437 с.

красивая девушка. Она держит в руках плеть и, ударяя ею могилы, оживляет мертвецов. Как и в нартских сказаниях, здесь происходит встреча представителей двух миров – земного и потустороннего¹. Как в нартском эпосе, так и в некоторых сюжетах абхазской волшебной сказки характерна черта отсутствия мужа во время беременности / рождения героя. В сказках, можно сказать, отражаются некоторые следы обычаев, которые соблюдают при рождении ребенка. Некоторые из предметов абхазы использовали в родильных обрядах и в обрядах, связанных с воспитанием ребенка. Яйцо и уголь применяются при обрядах и в наши дни. Яйцо часто фигурирует в молениях, устраиваемых после рождения ребенка (обычно спустя 40 дней). Если мать вечером выходила с ребенком на улицу, то она углем рисовала ему на лбу крестик для защиты от глаза и нечистой силы. Считается, что после купания младенца нельзя выливать воду куда попало, поэтому обычно ею поливают растущие деревья и цветы. Все вышеприведенные примеры показывают, что в сюжетах абхазской волшебной сказки отражаются различные обряды и ритуалы, проводимые абхазами во время рождения и воспитания ребенка.

Некоторые предметы – платок, зеркало, ножницы, пуля, сабля, нож и кольцо – информируют о гибели героя. То есть в случае его гибели из них капает кровь или же они ржавеют. В большинстве сюжетов братья / друзья отправляются в путь и по дороге вонзают свои ножи в дерево, с чьей стороны заржавеет нож, тот и погибает. В конце один из них возвращается обратно, и видит, что нож заржавел, так он узнает, что его брат / друг погиб / попал в беду, и отправляется на его поиски. Функцию вышеприведенных предметов выполняет также и пуля. Перед тем как отправиться в путь, герой отдает свою пулю сестре и говорит ей, чтобы она каждое утро бросала ее в горячее молоко. Если молоко станет кровавым, то это указывает на его гибель. Каждое утро сестра бросает пулю в горячее молоко и, когда видит, что молоко стало красным, отправляется в путь, чтобы спасти брата. Такую же функцию имеют зеркало и ножницы. Брат отдает свое зеркало / ножницы сестре, и если они покроются кровью, то это означает, что он погиб.

В абхазских волшебных сказках предметы – вода, платок, трава, перья голубя, костный мозг коня, сабля, плеть, ножницы, яйцо, кольцо, полотенце, веник – возвращают героя к жизни. Все эти реалии встречаются с разными семантическими функциями, и их можно отнести к повышено-активным и средне-активным предметным реалиям. Вода обладает разнообразными магическими свойствами: омолаживает, меняет облик человека, восстанавливает отрубленные части тела и т.д. Когда льется «белая вода», просыпаются те, кто был усыплен «черной водой». То есть если «черная вода» усыпляет, то «белая вода» оживляет. «Черная вода» как средство, имеющее негативную силу, отрицательно влияет на жизнь персонажей, усыпляет всех, а белый цвет

¹ См. об этом подробнее: Джапуа З.Д. Абхазский нартский эпос: Текстология. Семантика. Поэтика. М.: Наука – Восточная литература, 2016. С. 103–104. 381с.

как символ чистоты и жизни, наоборот, воскрешает. Как пишет В.Я. Пропп, «...живая и мертвая вода – не противоположны друг другу. Они друг друга дополняют»¹. И в реальности вода обладает отрицательными и положительными свойствами, часто используется и в черной магии. Если во двор вылить воду, в которой мыли покойника, жизнь всех членов семьи подвергнется опасности, они будут всегда болеть, появятся и другие недуги. Вода является хорошим средством избавления от глаза и порчи. Люди часто натирают себя святой водой, чтобы оградиться от негативного воздействия окружающих. Наговоренную воду дают выпить больному человеку или животному в целях их выздоровления.

Платок, как и вода, помогает оживить героя. Он в сказках часто меняет свои функции: информирует о подвигах героя, превращается в мост, доставляет героя в разные миры. Платок здесь выступает предметом, соединяющим два мира. Абхазы, чтобы сберечь невесту от дурного глаза, закрывали ее лицо платком. Также закрывали лицо покойника платком, чтобы его душа не испугалась. В абхазских мифологических рассказах тоже говорится, что дивные женщины своими платками оживляли людей. Полотенце, как и платок, оживляет персонажей сказки, оно также появляется в сюжетах, где говорится о чудесном появлении еды.

Абхазы с давних времен используют разные растения для исцеления больного. Можно сказать, что следы народной медицины можно найти и в некоторых текстах абхазских сказок. Умиравший / больной герой съедает траву и выздоравливает. Данная предметная реальность влияет на здоровье персонажа. Кроме того, что трава является целительной, сам герой владеет волшебством, понимает птичий язык, и только после того, как птица подсказывает ему съест траву, он выздоравливает. С помощью предметных реалий – перья голубя и костного мозга коня – персонажи сказки заново оживают или же исцеляются от разных недугов.

Металлические (железные) вещи активно используются в магии, считается, что они имеют защитную функцию. В группу предметов, связанных с оживлением, входят следующие предметы: сабля, ножницы, кольцо. После гибели героя его братья / сестра / друзья кладут ему на грудь саблю, ножницы, после чего он заново оживает. Функцию оживления выполняет и кольцо. Оно в абхазских волшебных сказках наделено разными чудесными свойствами, указывает на гибель героя, оживляет. Можно сказать, что кольцо по своему виду ассоциируется с землей. То есть, круглая форма кольца указывает на бесконечную жизнь героя.

Еще одним из главных и часто встречаемых предметов, связанных с оживлением, является плеть. Этот вид реалий тоже можно включить в группу активно действующих предметов. Кроме функции оживления, она может по-

¹ Пропп В.Я. Исторические корни волшебной сказки / Сост. научн. ред. текстол. коммент. И.В. Пешкова. М.: Лабиринт, 2011. 332 с.

влиять на образ героя, также в сказках с помощью нее появляются еда, выпивка и т. д. В абхазских волшебных сказках, если ударить героя плетью, он превращается в осла, собаку, и обратным действием можно вернуть его прежний облик. Только плеть в реальности не имеет никаких магических действий. Этот предмет используется только в экипировке лошади.

Яйцо является одним из активных предметов, связанных с оживлением персонажа абхазской волшебной сказки. Брат и сестра приносят мертвой матери яйцо, и мать после этого заново оживает. Яйцо как символ жизни оживает персонажа сказки. Как уже было отмечено, яйцо использовали и во время моления в честь владычицы рек Дзызлан-Дзахкуаж. И в настоящее время встречаются разные магические приемы с яйцом, например, когда приводят невестку в дом, три раза вокруг нее крутят яйцо, чтобы защитить от порчи и глаза.

В мотиве оживления особое место занимает также веник. В одном сказочном сюжете сообщается, что мать случайно видит наяву своего умершего сына, и когда она от испуга кричит, он сразу же исчезает. В другом варианте сестра обнаруживает своего умершего брата вновь живым. И в этот момент он превращается в ласточку. Сестра веником начинает бить ласточку, ласточка превращается в лягушку, лягушка в ящерицу, и в конце опять бьют веником и брат (мертвец) после нескольких превращений заново оживает. Как мы видим, в некоторых текстах возвращение мертвеца к нормальной жизни не происходит. Это связано с тем, что его мать случайно видит ожившего сына и в страхе кричит. Он исчезает или же остается мертвецом. У абхазов существует запрет, который распространяется на людей, общающихся с умершими. Они никому не должны говорить об этом. Если кто-нибудь узнает, то покойник больше не появится. Отметим также, что при случайной встрече с умершим нужно было вести себя тихо. Если же живой человек, увидев покойника, кричал, то умерший тут же исчезал. Как видим, вышеперечисленные предметы влияют на рождение, гибель и оживление героя. Некоторые обладают целебными свойствами, и можно сказать, что бытовое их применение отразилось и в волшебных сказках.

Во второй главе **«Предметные реалии, организующие пространство»** – речь идет о предметах, с помощью которых герой попадает в другой мир (столбы с надписью, железные палки, кольцо, шкура зубра, веревка, плетеная корзина (акуцха), ковер, бурка, крепость, клубок нити, портрет (картина с изображением красавицы), кладбище; предметы, помогающие герою покинуть иной мир (расческа, бутылка чернил, шило, просо, пшено, брусок (точильный камень), горлянка (тыква бутылочная), зола, уголь, плоды грецкого ореха, дерева платана, бутылка. В данную группу входят предметы поиска, средства передвижения, а также вещи, формирующие пространство, то есть создающие пограничное пространство, помогающие герою волшебной сказки по-

пасть или же покинуть иной мир. Предметы превращаются в мост, море, плоды грецкого ореха, большой колючий кустарник, лес, болото, самшит, дерево платана, реку, скалу.

Некоторые из вышеперечисленных предметов встречаются не только в волшебных сказках, но и в заговорах, используются в различных ритуалах у абхазов. Например, в абхазских волшебных сказках клубок выступает предметом, который не только указывает дорогу в иной мир, но и создает своеобразный проход в иное пространство. Герой идет за клубком, а клубок, катясь, создает в его мире крепость, заходя в которую, герой попадает в иной мир. У абхазов в рамках похоронной обрядности существует обычай проводить белую нить. Это связано с тем, что если человек умер вне дома, то, чтобы его душа воссоединилась с телом и обрела покой в ином мире, с места смерти до дома умершего проводят белую нить. Нить в данном случае не только связывает душу и тело, но и является своеобразной дорогой для души, указателем направления движения. Сказка переосмысливает этнографическую реалию, превращая ее в элемент предметного мира и наделяя волшебными свойствами. Герой абхазской волшебной сказки также, чтобы попасть в другой мир, может использовать большую плетеную корзину (акуцха). Такую же функцию выполняет и ремень, с помощью которого герой сказки спускается в подземное царство. Например, братья / друзья героя из шкуры зубра делают ремень и спускают его вниз, и он оказывается на какой-то поляне. Иногда герой идет за чудесным клубком и спускается по веревке, т. е. перемещение в пространстве связано с физическими усилиями самого героя.

Но абхазская сказка знает и другие формы пересечения героем участков сказочного пространства. В ряде сказочных сюжетов герой переносится из одного места в другое с помощью ковра. Доставить героя в иной мир по воздуху может не только ковер, но и бурка. В ряде сюжетов средством пересечения границ между мирами является зеркало. Сестра героя влюбляется во врага своего брата (в образе волка) и помогает ему переплыть реку с помощью зеркала. Антагонист переходит в мир героя, после чего обманывает девушку и пытается с ее помощью погубить героя. Волк принадлежит иному миру и с помощью зеркала ему удается попасть в мир героя. С давних времен у абхазов существуют различные поверья, связанные с зеркалом. В доме, где есть покойник, обязательно закрывают зеркало. Считается, что, если зеркало останется открытым, душа умершего может заселиться в него. Это будет пугать живых и душа покойника тоже будет тревожиться (букв. бояться). Зеркало обычно закрывают только белой тканью или белой скатертью. Также абхазы не подносили к зеркалу новорожденного. Считалось, что ребенок, увидев себя в зеркале, может испугаться.

Пересечь границу миров в абхазских сказках можно и другим способом. Так, некоторые предметы, такие как платок, способны превратиться в мост. Этот сюжет популярен и в русских сказках, однако, принцип действия платка

иной. В абхазских волшебных сказках платок превращается в мост, соприкоснувшись с водой. Девушка достает из кармана своего брата платок и кидает его в море. Платок сразу же превращается в мост и черт переплывает море. Отметим, что в абхазских волшебных сказках применение платка для создания моста неслучайно. Мост как средство пересечения различных отрезков пространства используется и в реальности, и в мифологических представлениях. Так, в абхазских похоронных обрядах существует обычай делать некую имитацию моста. После смерти человека укладывали покойника на доску и проводили обряд смывания с него прошлой жизни. Затем доску клали в том месте, где протекал ручей. Считалось, что каждый раз люди, переходя через эту доску, как бы облегчали путь души умершего в иной мир. Этот обряд сохранялся и до недавнего времени.

С давних времен и до настоящего времени после смерти человека совершают различные ритуалы, чтобы угодить покойнику. Считается, что умершие родственники как бы «оберегают» живых от всяких бед. Нарушение ритуальных действий может обернуться для живых родственников неприятностями. Эти мифологические представления и элементы ритуальных практик сохранились в некоторых сюжетах абхазских волшебных сказок.

Также в абхазских волшебных сказках из золотого кольца появляется золотой мост, с помощью которого герой переходит в другой мир. На его иную мирную природу указывает цвет и материал, из которого он изготовлен. О роли золотой окраски предметов и о мифологической семантике золота написано достаточно много. Перейдя золотой мост, герой попадает в другой мир. Сюжет сказки заключается в том, что герой нарушает запрет, обижает свою чудесную жену, и она вместе с детьми уходит от него. Герой отправляется на ее поиски. Пять дней он не может решиться пройти через золотой мост размером в мизинец. Но на шестой день силой преодолевает мост и приходит в то место, где находятся его чудесная жена и дети.

Причиной отправления героя в другой мир также является портрет красавицы. Брат / друг героя влюбляется в образ девушки и герой посещает миры, чтобы ее найти. В некоторых сюжетах по дороге в другой мир герой находит столбы с надписью, информирующей его об опасности дороги, но он все же выбирает самый трудный путь. Иногда герой и его братья втыкают свои железные палки у дороги, чтобы узнать судьбу другого. Чья палка остается, тот погибает или же попадает в беду.

В сюжетах абхазских сказок девушка отказывается выходить замуж за брата и покидает свой дом. Когда брат начинает ее догонять, перед ней открывается крепость. После того, как она входит в крепость, сразу же за ней двери закрываются, и таким образом она спасается от брата, желающего взять ее в жены. Девушка видит внутри крепости гроб с покойником. Вечером внутри зажигаются свечи, и покойник из гроба оживает. Он рассказывает девушке,

что ему временно предназначено днем умирать, а ночью воскрешать. Иногда вместо крепости появляется кладбище, и там девушка, как в крепости, защищает себя от брата, желающего на ней жениться.

В абхазских волшебных сказках также встречаются не только предметы, помогающие попасть в иной мир, но и те, которые нужны герою для того, чтобы его покинуть. Одним из популярных мировых сюжетов является АА *313 I; СУС 313Н*. Герои, возвращаясь из иного мира, бросают позади себя чудесные предметы, останавливают преследователей и целыми, и невредимыми возвращаются в свой мир. Чудесная помощница (старуха) главным персонажам дает в дорогу еду и такие предметы, как гребень, бутылку чернил и шило. Когда черт догоняет их, герои сказки бросают позади себя гребень, который сразу же превращается в большой лес, где даже птицы не пролетят. Но когда черт начинает их догонять, юноша кидает шило, и на том месте вырастает гора. В конце они бросают бутылку чернил, и на том месте сразу же образовывается темное и горячее море, и черт остается на том берегу. Вышеперечисленные предметы – гребень, бутылка чернил, шило – создают элементы пейзажа, с помощью которых герой останавливает преследователя. Сюжет сказки хорошо известен и в сказках народов Кавказа: адыгов, осетин. Например, в адыгских сказках, как и в абхазской версии, гребень превращается в лес.

Причина выбора этих реалий подробно раскрыта В. Е. Добровольской, по мнению которой ассоциации по сходству или по функции послужили «главной причиной сохранения данных предметных реалий в сказке, сделавшей их одним из самых ярких проявлений волшебного»¹. Действительно, чернила своей окраской напоминают море, кроме того, они жидкие, и поэтому именно они превращаются в водную преграду.

Шило – острый железный инструмент. Именно такие вещи активно используются в магии. Часто оно применяется в заговорах, где имеет защитную функцию. И его появление в сказке неслучайно, здесь оно выполняет заградительную функцию. Гребень напоминает лес и превращается в него. В абхазских волшебных сказках покинуть иной мир герою помогают не только гребень, бутылка чернила и шило. В качестве чудесных предметов могут выступать просо, пшено, брусок (точильный камень), горлянка, уголь. Мать начинает догонять своих детей с целью погубить их, и девушка высыпает на ее пути пшено, которое превращается в лес. Сыпает просо, и сразу же за ними образовывается болото. Если в предыдущем примере в лес превращался гребень, то здесь он появляется из пшена. И в данном случае ассоциативный ход понятен – зерна в реальности прорастают, превращаясь в колосья; волшебный лес может мгновенно вырасти из зерен, создав труднопреодолимую преграду. Превращение проса в болото связано с другим типом ассоциаций. Если из проса приготовить кашу, она по своему составу получается вязкой и лип-

¹ Добровольская В.Е. Предметные реалии русской волшебной сказки / Научн. ред. И.Н. Райкова. М.; 2009. 224с.

кой, что вызывает ассоциации с вязкостью болотной жижи. Также дети бросают золу, и между ними и великаном образовывается гора.

В некоторых текстах абхазской волшебной сказки иной мир герою удается покинуть с помощью бруска и горлянки. На путь великана кидают брусок, и между ними образовывается высочайшая скала до небес. Великан, пробив скалу, начинает догонять их. Тогда дети кидают горлянку, которую дала им старуха, и между великаном и детьми появляется большая кипящая без пара река. Великан бросается в реку и обжигается. То есть предметы – брусок (точный камень) и горлянка – превращаются в скалу и реку. Наделение этих реалий такими функциями закономерно. Брусок по внешнему виду ассоциируется с камнем, а горлянка как емкость для воды по метонимической связи части и целого превращается в реку.

В ряде вариантов покинуть иной мир герою удастся с помощью угля. Герой сказки приходит домой и обнаруживает, что кроме сестры никого нет. В это время маленькая мышь сообщает ему, что придет его сестра, поточив зубы, и что она намерена съесть его (героя). Сестра героя (агызмал-черт), кроме этой мышки, уже съела всех. До ее прихода брат покидает дом. Сестра отправляется вслед за братом, догоняет его. Он бросает уголь и все пространство между ними становится морем. Как мы видим, в этом сказочном сюжете уголь превращается в море. Уголь из-за черного цвета, можно предположить, ассоциируется с Черным морем.

Как отмечалось выше, предметы – просо, пшено – организуют пространство. Пшено превращается в лес, а лес – это преграда, ассоциируется с трудностями. Вот почему в волшебных сказках лес имеет такую функцию. Лес останавливает преследователя. Нужно отметить, что пшено и просо применяются в свадебных и родильных обрядах. Также для обеспечения плодovitости новобрачных осыпали просом.

В абхазской волшебной сказке ветка платана создает пространство. Когда злые силы преследуют героя, он позади себя бросает ветку платана и останавливает преследователя. Также во время возвращения персонажей из другого мира они бросают позади себя три бутылки, и каждый раз на том месте, где они падают, все вокруг начинает гореть огнем.

Как видно из текстов абхазских волшебных сказок, корпус предметных реалий, с помощью которых герой проникает в иной мир или, напротив, покидает его, богат и разнообразен. Часть из них помогает герою проникнуть в иное царство, указывает ему путь в таинственный мир, создает своеобразный проход в пространство антагониста сказки, прекрасных дев и чудесных диковинок. Другие, напротив, помогают герою покинуть враждебное пространство, спастись от врага, превратившись в непреодолимую преграду.

В третьей главе «Предметные реалии, снабжающие героя» – предметы делятся на несколько разделов. Сюда входят предметы, с помощью которых у героя волшебной сказки появляются чудесные помощники – зеркало, воло-

ски разных животных и птиц, уздечка; предметы, самостоятельно воюющие с противниками героя – палка, ларец, красный платок; предметы, связанные с появлением еды, – стол, скатерть, полотенце, ведро, чемодан, палка, плетень; предметы, связанные с изобилием, – кольцо, ларец, коробка, кости чудесного животного, пшено, тыква.

Предметы – палка, ларец, платок – способны самостоятельно уничтожить противников. Князь с целью погубить героя задает ему трудные задачи, отправляет его в разные миры и требует, чтобы тот из этих миров приносил ему разные диковинки. В конце герой находит красный ларец / платок и с помощью них уничтожает своего противника (князя). Такую же функцию выполняет палка. Палка (алаба) применялась и в быту абхазов, в целях обороны от противников, об этом свидетельствуют этнографические материалы, историко-героические рассказы, и, можно сказать, что бытовое применение данного предмета отразилось и в волшебных сказках. Например, в сказке упоминается именно сырая палка, то есть она обладает силой, и таким образом, сказка еще больше усиливает его действие.

Предметы – стол, скатерть, полотенце, ведро, кольцо и печать – связаны с появлением еды и выпивки. В сказке «Как младший брат стал государем» (СУС 518 *Обманутые черти, лешие*) герой (младший брат) отправляется в путь – в другой мир. По дороге он встречает великанов, которые дерутся из-за богатства своего отца, обманывает их и завладевает разными предметами, в том числе столом. Когда у героя наступает чувство голода, он ставит перед собой стол, проводит по нему рукой, и появляются кушанья. У абхазов бытует поверье, согласно которому нельзя протирать стол и смахивать с него крошки рукой, иначе не будет богатства и еды. В сказках мы наблюдаем обратное действие, именно после того, как герой проводит рукой по столу, на нем появляется еда. Волшебные свойства стола, видимо, связаны еще и с тем, что он получен от мифологических персонажей, которые сами по себе обладают магической силой. Вместе с тем, в сказке реализуется и бытовая функция стола. Схожая функция у скатерти, которая так же, как и стол, связана с едой.

В «Сказке о Кохте», относящейся к тому же сюжетному типу СУС 518, герой по дороге встречает трех парней, которые дерутся из-за ковра, сабли, шапки-невидимки и скатерти. После того, как герой приобретает вышеперечисленные предметы, он посещает другой мир и там спорит с дочерью Рицинского владетеля о том, кто из них сможет лучше накрыть стол. Он взмахивает своей скатертью, и на столе появляется разная еда, которая лучше, чем на столе дочери государя. В это время Кохта надевает шапку, опоясывается скатертью, берет саблю, садится на ковер и отправляется к дочери Рицинского владетеля. Взмахивает скатертью и накрывает стол лучше, чем она.

К предметам, связанным с появлением еды, относятся также полотенце и ведро. В сказке «Каждым» (СУС 518) действие полотенца не проявляется, только описываются его чудесные свойства. Герой попадает в пещеру и видит, что

черти не могут разделить богатство своего отца. Среди предметов, которые подлежат дележу, есть волшебное полотенце, с помощью которого появлялась разная еда.

Как отмечалось выше, ведро в абхазских волшебных сказках встречается только в сюжетах, связанных с чудесным появлением еды. В сказке «*Старик и чудесная птичка*» старик спасает юношу, превратившегося в птицу. В знак благодарности родители юноши дарят ему волшебное ведро. Если потрясти ведро без дна, появятся еда и выпивка. Ведро как бытовой предмет связано с едой и часто используется для хранения воды, а иногда и пищи. Свойства ведра в сказке связаны с тем, что оно старое и без дна (в реальности пользоваться таким предметом нельзя): в сказках чудесными свойствами иногда обладают именно негодные для применения предметы.

Кольцо и печать выполняют разные функции. Например, в сказках «*Тот, который спас от гибели собаку, кошку и змею*» и «*Змеиное государство*», относящихся к сюжетному типу СУС 560 *Волшебное кольцо*, в одном варианте герой от змей в знак благодарности получает кольцо, а в другом – печать, с помощью которых появляется еда. Нужно отметить, что в абхазских поверьях образ змеи связан с богатством. Считается, что змеиная кожа (выползки), драгоценные камни (алмазы), которые змеи хранят на голове, помогают человеку жить в достатке. Чудесное кольцо, полученное от змея, имеет две функции: с его помощью у героя появляется еда и оно позволяет ему стать богатым.

К предметам, связанным с изобилием, относятся кольцо, ларец, печать, коробка, кости чудесного животного, просо и тыква. Герой сказки спасает змею от гибели, и в честь него змеи дарят ему волшебное кольцо, ларец, печать и коробку. После того, как герой завладевает этими чудесными предметами, он становится богатым, начинает править царством, полученным из этих предметов. А кости чудесного животного, просо и тыква делают героя богатым. Из костей животного и проса появляются дворцы. А в сказке сюжетного типа СУС – 735**** «*Два брата и птичка (ласточка)*» из тыквы сыпется золото или же выходят змеи.

В этом параграфе также рассматриваются природные явления. В абхазских волшебных сказках они больше всего связаны с великанами (адауцаа), с главным героем, с волшебным конем (арашам), а также с сестрой великанов. При появлении этих персонажей погода резко меняется: гремит гром, появляются молния, ураган, землетрясения или же земля начинает гореть огнем. Обычно о приближении противника или предмета поиска героя предупреждает изменившаяся погода¹.

В абхазской волшебной сказке герой Щасоу Аапыста решает отомстить братьям-великанам, которые когда-то убили его отца и отняли все его богатство. Он отправляется в то место, где они живут и там он начинает с ними

¹ Добровольская В.Е. Предметные реалии русской волшебной сказки / Научн. ред. И.Н. Райкова. М., 2009. 224 с.

сражаться. Вначале герой встречается с одноглавым великаном, появление которого сопровождается сильным громом, а затем и с другими великанами. Появление великана сопровождается страшными стихийными явлениями – сильным ураганом, молнией, громом. Об этом и сам герой хорошо знает¹. Появление всех предыдущих великанов, за исключением последнего, сопровождается быстрыми изменениями погоды. В абхазских сказках погода меняется при появлении братьев девушки, на которой хочет жениться герой. Девушка заранее предостерегает героя, что ее братья-великаны могут погубить его, но все же он сражается с ними, и в конце, победив их, он женится на ней.

Следующий пример относится к сюжетному типу – СУС 303=К300 «*Два брата*». Чудесным образом (от случайно проглоченного белого камня) рождаются два брата и собаки. Один из братьев попадет в то место, где девушка (сестра великанов) освещает все вокруг своим мизинцем. Герой сказки сражается с великанами и, в конце победив их, женится на девушке.

Стихийные природные явления сопровождают и появление волшебного коня. Герой и его брат отправляются в путь, но когда один из них (обычно герой) засыпает, другой брат без него продолжает путь, взяв его коня. Когда герой просыпается, догадывается о поступке брата и просит Всевышнего прислать ему коня, чтобы отправиться вслед за братом. В этот момент появляется конь, и все вокруг сияет, затем поднимается сильный ветер, который уничтожает вокруг все деревья. После гибели великана также возникают разные природные явления, такие как гром, молния, или же появляется черное облако и уносит его в неизвестном направлении.

Из вышеперечисленных примеров мы видим, что в абхазских волшебных сказках природные явления связаны больше всего с главным героем, с волшебным конем (арашам), с девушкой, на которой собирается жениться герой, и с мифологическими персонажами. При их появлении меняется мир, резко ухудшается погода, то есть начинаются стихийные бедствия. Герой подвергается опасности, но он преодолевает все препятствия. Нужно отметить, что кроме своей силы он также использует волшебную плеть, при взмахе которой возникают опасные природные явления.

В этой главе рассмотрены предметы с разной функциональной системой. Благодаря им герой становится богатым, появляются чудесные помощники, еда и выпивка. Примеры некоторых перечисленных предметов (зеркало, плеть, палка, платок, полотенце, кольцо, пшено), используемых в абхазских волшебных сказках, встречаются и в главах работы, связанных с гибелью, оживлением, организацией пространства.

В четвертой главе «**Предметные реалии абхазских волшебных сказок, влияющие на облик персонажей**» рассматриваются такие реалии, как род-

¹ Зухба С.Л. Избранные труды. В 2 т. Т. 1. Сухум: Абгосиздат, 2014. 576 с.

ник, болото, части тела чудесной птицы/животного, инжир, виноград, яблоко, плеть, палка, нож, кровь, кожа животных.

Многие сказки с брачными мотивами в той или иной степени содержат мотив оборотничества (превращение людей в животных, птиц, различные предметы и затем обратно в человека), который является одним из самых распространенных мотивов в мировом фольклоре¹.

В сказке «*Кузнец Согум – красивая девушка*» герой пьет воду из родника, после чего превращается в красивую девушку или различных животных. После череды превращений он опять пьет эту воду, умывается и приобретает прежний облик. Для смены облика важно то, что он пьет воду. Именно из-за питья он сначала теряет, а потом возвращает себе человеческий облик. Если родниковая вода в сказках меняет биологический вид персонажа, то болото омолаживает. Старик и его жена молодеют после того, как купаются в болоте. Болото само по себе ассоциируется с нечистым местом, но в абхазских волшебных сказках оно выполняет функцию с обратным знаком, с его помощью осуществляется чудесное превращение. Следующими предметами, влияющими на облик персонажа, выступают части тела чудесной птицы/животных, инжир, яблоко, виноград. Женщина готовит для своего возлюбленного чудесную курицу, но ее кусочки съедают дети, после чего они обретают чудесные способности. В некоторых вариантах чудесная курица заменяется чудесной птицей. Также герой абхазской волшебной сказки «выходит» из одного уха в другое своего чудесного коня, после чего меняется его облик и одевается в цвет своего коня.

Герой сказки (обычно младший брат) попадает в некое место, где пробует инжир, после чего превращается в осла, затем опять пробует гниющий инжир – и вновь становится человеком. Инжир встречается только в текстах, где происходит изменение внешности героя. То есть в абхазских волшебных сказках он выполняет только одну функцию.

В сказке «*Курица, несущая золотые яйца*» – АА 567; СУС 567 «*Чудесная птица*» мы наблюдаем аналогичные действия. Женщина режет чудесную курицу для возлюбленного, но угощает ею и своих детей. Дети обретают чудесные способности, а тот из них, кто съел ножку курицы, может «харкать золотом». Возлюбленный, узнав об этом, уговаривает женщину убить своих детей. Та дает им отравленную еду. Один из братьев догадывается об этом, и дети уходят из дома. Тот, кто «харкал золотом» отделяется от братьев и случайно попадает к женщине, которая отнимает его чудесный дар. Он остается без еды, находит яблоню с яблоками, пробует их и превращается в осла. В абазинских, адыгских волшебных сказках после того как герой пробует яблоко, у него появляются и исчезают рога. Яблоко в данном случае является средством, изменяющим физическое качество героя. Он съедает яблоко и становится человеком.

¹ Зухба С.Л. Избранные труды. В 2 т. Т. 1. Сухум: Абгосиздат, 2014. 576 с.

В другом варианте сказки у старика появляется чудесная птица, которая несет ему чудесное яйцо. Но после смерти старика его жена знакомится с одним купцом и влюбляется в него. Тот просит, чтобы женщина приготовила ему чудесную птицу. Женщина так и поступает, но ее дети съедают сердце чудесной птицы и у них появляются чудесные способности. Когда они узнают, что мать хочет их убить, они убегают из дома. А с младшим братом, который «харкал золотом», происходят разные события. Он попадает в какой-то сад. На виноградной беседке находит черный и белый виноград. Съедает черный виноград, и у него, как у быка, появляются рога. Съедает белый и его рога исчезают. В абхазском нартском эпосе говорится, что нарты долго старались, чтобы виноградная лоза стала плодоносить. В конце они от гадалки узнают, что для этого нужно соединить мозги орла, льва и осла и намазать ими корень растения перед посадкой. После этого у нартов виноград распустил листья и зацвел. Виноградная лоза у абхазов применялась для лечения болезней.

В абхазских волшебных сказках типа АА *449 А; СУС 449=АА* 449А, В – предметы (плеть, палка и нож) также способны изменить облик персонажа. Неверная жена, ее возлюбленный или старуха-ведьма с помощью вышперечисленных предметов меняют облик героя. После всех метаморфоз, согласно некоторым текстам, старуха-ведьма с помощью ножа восстанавливает человеческий облик героя. В сказке говорится о том, как герой, будучи собакой, спас княжеского младенца от гибели. Старуха-ведьма, превратившись в кошку, проникает в дом князя, чтобы похитить младенца. В этот момент собака ловит кошку, которая произносит клятвенную формулу:

«*Уан лкыкахи иуфахьо узырыззыр, соужь, сумшьын*»

«*Ради грудного молока своей матери отпусти и не убивай меня*».

После этого собака отпускает кошку. В конце старуха-ведьма, которая превращалась в кошку, с помощью ножа возвращает герою человеческий облик за то, что тот оставил ее в живых. Мы видим, что старуха-ведьма подносит свой нож к горлу героя и говорит следующие слова:

«*Таскэач уакэзар, пьыхьа ушыказ укалааит!*»

«*Если ты Таскуач, будь как раньше!*»

Но здесь важны не только слова, но и сам нож, с помощью которого герою возвращают его человеческий облик. Такие сюжеты популярны в абазинских и адыгских волшебных сказках. Абхазы и до настоящего времени используют железные инструменты (нож, ножницы, топор) в народной медицине. Например, больного сажают на порог, кладут ему на шею теплые головешки¹ с очага и произносят заговор. Затем несколько раз вокруг шеи обводят топором, после чего через некоторое время утихает боль, а спустя несколько дней человек выздоравливает.

¹ Тлеющее или обгорелое полено, бревно.

Так, в сказке «Хасан» жена героя и ее возлюбленный ударяют героя волшебной палкой и превращают его в собаку. В конце сказки герой таким же образом превращает обидчиков в ослов. Палка в данном тексте является одновременно орудием превращения и наказания. А в абазинских волшебных сказках рассказывается, как некий мужчина ударом волшебной плети превращает героя в лошадь, собаку и сову. В конце опять какая-то старуха этой же плетью снова возвращает ему его прежний облик.

Мы располагаем и этнографическими параллелями о символической роли посоха и палки в быту абхазов. Если человек, отправляющийся на охоту, подержит конец палки в пепле очага, то это защитит его от дурного глаза и обеспечит удачу. В некоторых вышеприведенных примерах мы видим, что большинство предметов способны возвращать героя сказки в его исходное состояние. Например, болото выполняет только функцию омоложения. Тот, кто съедает внутренности чудесной курицы/птицы, обретает волшебный дар. Плеть превращает героя в разных животных и птиц, вернуть свой облик он может только при помощи ножа.

В абхазских волшебных сказках набор предметных реалий с аналогичными функциями богат и разнообразен – это могут быть кровь и кожа животных. В сказке «Девушка в шкуре медведя» – АА 510 В; СУС 510 этот текст известен по единственной записи, сделанной Ж. Дюмезилем¹ у абхазов, проживающих в Турции. Овдовевший отец предлагает дочери выйти за него замуж; девушка убегает из дома, скрыв свою внешность под шкурой медведя; она прячется в дупле, где ее и находит сын князя. Отметим, что в европейских сюжетах используется обычно шкура животного, наделенного негативной семантикой (свинья, осел), поэтому героиня в ослиной шкуре или свином чехле не только скрывает свой истинный облик (необыкновенной красавицы), но и изменяет свой социальный статус (из царской дочери превращается в служанку-замарашку). В абхазской же традиции выбрана шкура благородного животного (медведя), под которой девушка только скрывает свой облик. Можно сказать, что в шкуре медведя героиня находится в изоляции от окружающего мира. Девушка в облике медведя долгое время живет у сына князя. Тот кормит и ухаживает за медведем. В конце концов он замечает у медведя человеческие качества, с помощью ножа срезает с него шкуру и девушка приобретает прежний вид.

В абхазских волшебных сказках встречаются и другие сюжеты, где девушка меняет свою внешность, надев звериную кожу. Например, супруг видит, как жена скидывает звериную кожу и сжигает ее шкуру. В рассматриваемой сказке уничтожения шкуры нет, вместо этого сын князя ножом срезает шкуру медведя и из него выходит прекрасная девушка. Нож, таким образом, становится средством трансформации внешности, возвращения героине исконного об-

¹ Documents anatoliens sur les langues et les traditions du Caucase. T.V. Paris: Depositaire librairie Adrien A. Maisonneuve, 1967. 206 p.

лика. Можно сказать, что княжна на время теряет свою человеческую внешность, как бы умирая для мира.

Отметим, что в европейских текстах девушка свободно скидывает звериную шкуру, в то время как в абхазском варианте для освобождения от нее требуется помощь княжеского сына. Выбор ножа для освобождения от звериного облика не случаен. У абхазов он имеет защитную, обережную функцию. Его часто используют в заговорах и ритуальных практиках. В волшебных сказках нож влияет на смерть и жизнь героя. Встречаются сюжеты, где после смерти герой снова оживает, возвращая свой прежний облик с помощью сабли или ножа. В одном тексте кровь способна менять внешность персонажа. Героиню сказки убивают и ее же кровью старуха (мачеха) купает свою дочь, и та становится красавицей.

В **Заключении** делаются основные выводы, на основании которых можно сказать, что предметный мир абхазской волшебной сказки богат и разнообразен. Предметы способны выполнять различные функции и делятся на несколько аспектов. В абхазских волшебных сказках, несмотря на общность со сказками различных народов, можно увидеть и немало специфических черт. В них активно задействованы предметы, функционирующие не только в быту, но и в обрядовых практиках, причем зачастую сказка сохраняет именно обрядовую семантику предмета, его связь с тем или иным обрядом. Для этого автор ссылается на этнографические и исторические материалы. В исследовании также проводятся типологические сравнения с предметами волшебных сказок народов Кавказа – абазин, адыгов и осетин. К примеру, и в них, и в абхазских волшебных сказках предметные реалии (плеть, палка, яблоко, кисет, платок, зеркало, яйцо) имеют схожие функциональные действия.

По теме диссертации автором опубликованы следующие работы:

1. Нарцэйтэй адунеи атаара анашанатэ лакэкэа рѳы // Алашара. 2015. № 1. С. 166–177.
2. Алакэкэа рѳы афырхатцаратэ гъхэысаагара // Алашара. 2016. № 1. С. 177–181.
3. Анашанатэ лакэ аѳы афырхатца игъсы тазтцо аматэаркэа / Международная конференция «Фольклор народов Кавказа: историческое наследие и современное бытование», посвященная памяти ведущего фольклориста, известного нартоведа, общественного деятеля Артура Артемовича Аншба (Сухум, 24–27 октября 2016 г.) / Сост. Х.К. Чатанава. Отв. ред. Ц.С. Габниа. Сухум, 2019. С. 291–296.
4. Агъсуа нашанатэ лакэ афырхатца (Нарцэйтэй адунеи акынтэ ахынхэра иацхраауа аматэаркэа) // Алашара. 2019. № 3. С. 127–133.
5. Аматэаркэа ртцакы агъсуа нашанатэ лакэкэа рѳы // Алашара. 2020. № 1. С. 127–133.
6. Аперсонаж гъшрала, хатала дзыгъсахуа аматэаркэа агъсуа нашанатэ лакэкэа рѳы / «Агъсны ахынтцарратэ хыгъшымыразы» акт рыдыркылеижьтэй 20 шыкэса ахытцра иазкыз Аспирантцэеи атцарауа ѳарацэеи рконференция «Атцарадыррей, аѳари: Агъсуатцара актуалтэ проблемакэа» аматериалкэа (Жьтаара 10–11, 2019 ш.). Акэа, 2021. С. 207–214.
7. Агъсуа нашанатэ лакэкэа рѳы ачабра ароль / «Нарты» и другие устные традиции. Сборник в честь 60-летия Зураба Джапуа / Ред.-сост.: С.О. Хаджим, Н.С. Барциц. Сухум, 2020. С. 367–373.
8. Агъсабаратэ цэыртцракэа агъсуа нашанатэ лакэкэа рѳы // Алашара. 2021. № 3. С. 182–184.
9. Оружие и воинское снаряжение в абхазских волшебных сказках / Международный научно-практический форум «Проблемы традиционной художественной культуры горских народов. Военная и героическая тематика в этническом искусстве» (Сухум, 14–21 сентября 2020г.). (в печати).
10. Агъсуа нашанатэ лакэкэа рѳы афырхатца хада итахара аазыргъшуа аматэаркэа / Труды Абхазского государственного музея. Вып. VIII. Сухум, 2022. (в печати).
11. Агъсуа лакэкэа рыкны афатэ акалара иадхэалоу аматэаркэа // Алашара. 2021. № 5. С. 130–135.
12. Предметные реалии, создающие пограничное пространство в абхазской волшебной сказке / Фольклор народов Северного Кавказа в контексте евразийского диалога культур. К 75-летию ученого-фольклориста, профессора А.М. Аджиева. Махачкала, 2017. С. 355–363.
13. Предметные реалии абхазской волшебной сказки, связанные с ритуально-обрядовыми практиками // Традиционная культура. 2017. № 3. С. 151–58.

14. Абхазские волшебные сказки о предотвращенном инцесте (Сюжетные типы ATU 313* “THE SISTER’S FLIGHT “ATU 510B” PEAU D’ASNE) // Традиционная культура. 2019. № 1. С. 52–58.

15. Предметные реалии изменения облика персонажа волшебной сказки // «Сетевое востоковедение: взаимодействие монгольских и тюркских этносов во времени и в пространстве». III Международный науч. форум 11–14 ноября 2019. [Текст]: материалы / Редкол.: Б.К. Салаев [и др.]. Элиста, 2019. С. 283–285.

16. Предметные реалии оживления героя в абхазских волшебных сказках / Международная научно-практическая конференция «Первые Шакрыловские чтения», посвященная 120-летию со дня рождения известного лингвиста-кавказоведа, лауреата Государственной премии Республики Абхазия им. Д.И. Гулиа, видного общественного деятеля Константина Семеновича Шакрыл (Сухум, 27–28 июня 2019 г.). (в печати).

17. Чудесное рождение героя в абхазских волшебных сказках // Славянская традиционная культура и современный мир. Вып. 18: Детская культура и фольклор в социокультурном пространстве России / Сост.: В. Е. Добровольская, А. Б. Ипполитова; отв. ред. М. Г. Матлин. С. 348–355. Москва – Ульяновск: ГРДНТ имени В. Д. Поленова, Центр народной культуры Ульяновской области, 2020. С. 348–355.

18. Предметные реалии абхазских волшебных сказок, влияющие на облик персонажей // IV Всероссийский конгресс фольклористов: Тула, 1–5 марта 2018 г.: сб. научн. ст. в 3 т. Т. 3: Комплексные исследования традиционной культуры / Сост.: В. Е. Добровольская, А. Б. Ипполитова; отв. ред. А. Б. Ипполитова. – М.: ГРДНТ имени В. Д. Поленова. 2020. С. 165–171.

19. Абхазские волшебные сказки о чудесном помощнике // Традиционная культура. 2021. № 3. С. 79–85.

20. Предметные реалии, связанные с чудесным с появлением еды в абхазских волшебных сказках // Живая старина. 2021. № 3. С. 11–12.

21. Абхазская народная сказка «Ангъсеи агъхагъсеи» (Мачеха и падчерица) / Сказки народов Евразии. «Мачеха и падчерица» [Текст] / Сост., автор предисл. Е.Э. Хабунова. Элиста, 2018. С. 9–12. (В соавторстве).

22. Абхазская народная сказка «Офф илакэ» (Сказка об Оффе) / Сказки народов Евразии. «Хитрая наука» [Текст] / Сост., автор предисл. Е.Э. Хабунова. Элиста, 2020. С. 8–14. (В соавторстве).

23. О некоторых предметах, влияющих на облик персонажей (на материале абхазских и абазинских волшебных сказок) // Вторые Международные научные чтения памяти В.М. Гацака (2–4 июня, Сухум, 2021 г.). (в печати).

24. Агъстэакэеи агъсаатэакэеи ртцакы агъсуа нашанатэ лакэкэа рѳы / Иналукааша агъсуа тцарауа-кавказтцааф, атоурыхтэ тцарадырракэа рдоктор, апрофессор Ш.Д. Инал-игъа диижьтэй 105 шыкэса ахытцра иазку Аспирантцэеи атцарауа ѳарацэеи Аѳбатэй Жэларбжьаратэй рытцарадырратэ конферен-

циа «Атцарадырреи аҕари» (Аҕәә, ҕхынчкәынмза 16–17, 2021 шықәса). (в печати).

25. Аҕсуа-адыга нашанатә лакәкәә рҕы аматәаркәә раарҕшышыа / Атцарауаф, апоет Омар Беигәәа диижьтәи 120 шықәса атцра иазку 66-тәи аихшыаала-тцарадырратә сессиа. (Аҕәә, мшаҕымза 12–14, 2022 шықәса). (в печати).

26. Роль чудесного помощника в абхазских волшебных сказках / Б.У. Шынқәба изку Актәи Жәларбжьаратәи аҕхьарақәә. (Аҕәә, латцарамза 12–13, 2022 шықәса). (в печати).